

Материализованная людская память

Л.Зарубина
Фото В.Кочергина

– так назвал памятник, открывшийся 7 мая в Таганроге, член Российского правления бывших малолетних узников фашистских лагерей Дмитрий Дубровинский.

Два с половиной года разрабатывался проект, изготовлялся памятник, согласовывалось его месторасположение, финансирование в различных инстанциях. Накануне 54-й годовщины одного из самых святых праздников для нашего народа был открыт мемориал узникам фашистских лагерей. Нет в нем ничего торжественного и помпезного, потому что это особый памятник. Главный архитектор города В. Гейер и заведующий художественной мастерской В. Елитенко решили, что это должна быть гранитная глыба. Серая, как и воспоминация о пережитых страданиях подростков, угнанных в Германию для работы на фирмах «Басер», «Остербайтер» и других.

Валентина Гридчина (в девичестве Лисовская) сейчас ростовчанка. Но до 1941 года она жила в Таганроге. Как и большинство детей старше 12 лет, немцы отправили ее в Германию как рабочую силу для своей армии. Валея попала на «Остербайтер». Голодные дети по многу часов проводили в рабочих цехах. В немногие нерабочие часы они могли выходить за ворота фабрики – излишне было бояться, что дети сбегут. Это было почти исключено. Русские подростки выделялись среди местных жителей очень убогой

одеждой, изможденным видом и не знали немецкого языка.

Но «немец» – не синоним «фашиста». Поэтому с Валеей могла произойти такая счастливая встреча. Тринадцатилетняя русская девочка познакомилась с одиннадцатилетней немкой Ютой. Очевидно, семья Юты жила бедно. Но один раз в неделю девочка приносила в условленное место тоненький бутерброд для «своей русской».

Для Валентины Павловны до сих пор эти воспоминания очень трогательны. Всю жизнь она мечтает разыскать свою немецкую подружку. Но доступными русской пенсионерке средствами это пока что не удается.

Валентина Павловна рассказала, что не всем жилось в фашистском заключении также сносно. Тех, кто «вредил» на фабрике – поломкой инструментов, агитацией, непослушанием, переправляли в концентрационные лагеря с надписью на документах: «Возврату не подлежит». Жуткая надпись означала: смерть. Русские ребята попадали в «Гросс-Розен», «Миценхауз», «Планиц», «Лихтентаг» «Бухенвальд»... Бывшие узники вспоминают о тех годах каждый раз со слезами на глазах.

Вот и в этот раз на открытии мемориала многие плакали. Право открыть памятник было предоставлено бывшим малолетним узникам Ольге Борисенко и Ивану Клещневу.

Писатель Игорь Бондаренко на открытии мемориала

Место авторами памятника выбрано не случайно. С площади возле Центрального рынка (Чеховский скверик) отправляли наших земляков в чужую страну. «Отсюда через Мариуполь проходил наш скорбный путь», – рассказал Игорь Бондаренко – ныне известный в России литератор, а в военные годы – узник концлагеря. Необъяснимым чудом юному Ване удалось бежать из лагеря. Позже он участвовал в боях против Германии.

Бежать из того ада пекла удалось лишь единицам. Остальных освободили накануне нашей победы во Второй мировой войне. Еще долгое время к бывшим узникам относились с недоверием, как к людям второго сорта. Но рано или поздно справедливость должна расставить все по своим местам. Теперь в России уже три подобных мемориала. Один из них – в нашем городе, бывшем в оккупации, более 27 тысяч своих ребяташек проводившем во вражескую страну. Встретить их пришлось, конечно же, меньше.

– Тем, кто выжил, и в память о тех, кто не дожил, – сказал на открытии памятника Владимир Гейер.

А настоятель церкви Всех святых отец Георгий совершил водосвятный молебен-освящение. Церковь и народ давно признали бывших узников равными согражданами. Они были жертвами фашизма. Но в этом нет преступления и вины.

ЦГТБ имени А.П. Чехова